

Более 15 миллионов прочтений на Wattpad!

Елена Инспирати

*Она полюбила закат,
он — рассвет.
И у них на двоих
одна вечность...*

18+

ЛЮБОВЬ СЕРОГО ОТТЕНКА

Тьма в объятиях света

Young Adult. Мир светлых и тёмных

Елена Инспирати

**Любовь серого оттенка.
Тьма в объятиях света**

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Инспирати Е.

Любовь серого оттенка. Тьма в объятиях света / Е. Инспирати —
«Эксмо», 2025 — (Young Adult. Мир светлых и тёмных)

ISBN 978-5-04-220102-8

Темные готовятся к войне со светлыми. Брайен стал преемником Правителя и теперь пытается заполучить его доверие, чтобы помешать сеять хаос. Но из-за отношений с Авророй ему все сложнее это сделать. В мире светлых для Авроры наступают спокойные времена: близкие оставляют в покое ее и Дэйва после долгожданных новостей. Но тайна светлой может быть раскрыта в любой момент, и Аврора ни дня не проводит без попытки изменить будущее. Раньше они с Брайеном были по разные стороны баррикад. Сейчас же обоим предстоит бороться вместе. Истинные возлюбленные готовы на все, чтобы сохранить чувства и спасти мир, который светлые и темные хотят уничтожить. Но когда ночь сливается с днем, есть ли шанс обрести надежду на спасение?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220102-8

© Инспирати Е., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Инспирати

Любовь серого оттенка.

Тьма в объятиях света

Young Adult. Мир светлых и темных

Иллюстрация на обложке *Atarina5*

Freedom

© Елена Инспирати, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пролог

Правитель светлых очередную ночь проводил в тайном кабинете без окон. Он все еще осмысливал тот факт, что темный мир впервые пошел на сделку, выставив своим условием отмену судебного преследования для некоего темного, который встречался с пациенткой по имени Аврора.

Суды всегда были финальной точкой встреч безупречных светлых с темными. О них не кричали, потому что правительство знало о том, что обвинения против темных ложные, а «жертвы» запрограммированы. Власть лишь разносила слухи об издевательствах темных над светлыми, аккуратно и без резких движений укореняли ненависть и запугивали.

Ситуация приняла необычный оборот, как только на порог Правителя привели Аврору – типичную светлую, которая должна была истерично кричать о том, что столкнулась с темным. Но она молчала. А слежка за ней не дала никаких результатов: все приближенные надеялись, что она доведет темного до крайности или попробует напасть, как только узнает, что ее прикосновения причинят ему боль, но все закончилось интрижкой.

Никакого страшного убийства, о котором можно было бы смело заявить в правильный момент.

Казалось, все шло как обычно, пока не поступил запрос от темных о помиловании. Они всегда без лишних слов казнили тех, кто контактировал с врагами, а здесь встали на защиту, готовы были к переговорам и выполнению любых условий. «Он преемник», – предположил тогда Правитель светлых и без колебаний согласился не проводить суд.

Но со светлой все равно нужно было что-то делать. Стандартное «лечение» не действовало на нее.

– Девочка сошла с ума, – сказал Правителю приглашенный врач. – Но мы сможем обнулить ее и вернуть к жизни.

– Нет, – Правитель помотал головой, отодвигая от себя очередные бумаги с отчетами, – нам нужно ей воспользоваться. Раз она связалась с настолько важным темным.

– Пока что мы можем вернуть ее к нормальной жизни, сделать безупречной. Иначе она наведет слишком много шума своим сумасшествием. Мы ведь все еще придерживаемся позиции, что все светлые идеальные и ненавидят темных?

Врач говорил очень спокойно, почти испуганно, так как не знал, что его могут заставить сделать, и надеялся, что для Авроры не придумают новые испытания. Он хоть и был ослеплен научным интересом, но убивать никого собственными руками не хотел.

– Нам нужно показать, что Аврора свободна, что больше мы ее не контролируем. Когда их с темным встречи возобновятся, а я уверен, что именно так и будет, потому что со стороны этих тварей тоже предпринимаются странные шаги, мы поспособствуем развитию отношений.

– Хотите полностью развязать им руки? – удивился врач.

– Лишь создать иллюзию свободы и выбора. – Мужчина расплылся в самодовольной улыбке, прокрутив в голове гениальный, по его мнению, план. – Конечно, нам стоит пару раз припугнуть их, якобы мы все еще против их союза, но они должны видаться.

Он открыл ноутбук и создал новый документ, который собирался заполнить своими теориями о том, как лучше действовать, как грамотно использовать мерзкую любовь против врагов и при этом остаться идеальными, чистыми, невинными.

– Мы сделаем все, чтобы эти гадкие отношения пошли нам на пользу. Через Аврору уничтожим преемника и весь темный мир. – Правитель, полностью сфокусировавшись на экране, уже не обращал внимания на врача, а шептал, злобно скаля зубы. – Мы их уничтожим.

– Мы должны его уничтожить, – заявил Правитель темных стоящему напротив него приближенному.

Пару дней назад они получили ночное уведомление по единственному источнику связи со светлыми – стационарному телефону с механическими кнопками – о том, что произошел запретный контакт. Когда Правителю темных сообщили, что Брайен в очередной раз пошел против правил, он кое-как сдержал свой гнев. Он, как и все его предшественники, всегда соглашался на казнь, чтобы дать светлым власть и не распалять конфликт раньше времени, но тут, переступив через свои принципы, попросил Правителя светлых впервые сделать исключение.

К перевороту нужно было подготовиться.

– Как?

– Он должен пожалеть о том, что позволил себе полюбить.

Брайен никогда не был покладистым. Слишком добрый, слишком сочувствующий и свобододлюбивый. Но он был идеален для темных: обладал прекрасными пропорциями тела, крепким здоровьем, высоким интеллектом и потрясающими физическими данными. Правда, приемник даже не пытался реализовать собственный потенциал, всегда скрывался, притворялся идиотом и при любой удобной возможности пропускал тренировки.

Упертое существо, но до трясучки нужное. Возможно, в этом тоже крылся огромный плюс Брайена: его было очень тяжело сломить и подчинить.

– Сделайте так, чтобы он снова мог иметь детей, но не говорите ему об этом.

– Зачем? – удивился приближенный.

– Они снова встретятся. С этим капризным ребенком всегда было сложно, поэтому я ни за что не поверю, что вам удастся переманить его на нашу сторону. И я уверен, что он ошибется. Когда она забеременеет, нам будет проще управлять Брайеном. А потом мы ломаем его. Я сделаю все, чтобы он превзошел меня, чтобы он раз и навсегда уничтожил всех светлых.

Глава 1

Брайен укутал меня в полотенце и пошел к двери. Меня на самом деле мало волновало, кого принесло к порогу квартиры, перед глазами до сих пор мерещилась широкая спина с порезом.

Конечно, я была виновата в том, что с ним произошло. Мне не стоило идти на поводу у слабости и страхов. Но я все равно надеялась, что Брайен прислушается, поделится всем, что происходит, и избавит меня от дурных мыслей, какими бы бредовыми они ни были, на его взгляд. Дело ведь уже далеко не в доверии между нами и не в силе наших чувств. Масштабы происходящего разрослись и теперь касались всех, кто нам дорог.

– Я не хотела вам мешать, но это срочно, – дрожащим голосом сказала Ребекка. И я даже не удивилась, что именно она навестила нас. – Аврора, это Ребекка.

Ей не нужно было представляться. Как только она произнесла первые слова, я сразу узнала ее голос, и дрожь прошибла мое тело. Ребекка буквально стала центром моих комплексов и неуверенности, моей боли, с которой я отвратно справлялась. Я не могла избавиться от мысли, что она во всем лучше меня.

Нам обязательно нужно будет поговорить с ней наедине.

– Возьми это. – Темная суетливо сунула в мои руки коробку. – Фонарик у тебя есть. Поторопись.

Дверь резко закрылась, мне не дали сказать и слова. Несколько секунд я стояла в ступоре и не понимала, чего от меня хотят, почему хладнокровная темная так нервничает.

Придя в чувство, я не спеша дотянулась до фонарика и посветила им на загадочную коробку.

– Тест на беременность?! – вырвалось у меня, но я тут же прикусила язык.

Какого черта Ребекка дала мне его?! Я не могу быть беременной! Брайен же сказал, что бесплоден, пока с него не снимут действие препарата. Несмотря на это, мы все равно предохранялись. За исключением тех случаев, когда я...

– Когда я вопреки всему хотела близости и не отпускала его, – пробормотала я, потирая лоб.

Заведенная, я достала содержимое упаковки и кое-как, дрожа от волнения, выполнила все по инструкции.

А потом с ужасом ждала результат, моля тест показать лишь одну полоску.

– Этого не может быть, – прошептала я, сбрасывая с себя полотенце и рассматривая живот, как будто он уже мог вырасти. Жалкое зрелище.

В памяти совсем неожиданно и отчетливо всплыл разговор с Ребеккой в уборной бара. Она тогда сказала, что правительству темных понадобился второй ребенок, рожденный от Брайена, но Ребекка пообещала что-нибудь придумать и дать нам провести последние дни вместе. В конечном счете Брайен даже не узнал о том, что на него имелись подобные планы.

– Нет, нет, нет, – уже с большим отчаянием повторяла я, не решаясь посмотреть на тест.

Я успокаивала себя тем, что, даже если Брайен все-таки может иметь детей, их не могу иметь я из-за проблем со здоровьем. У меня случались задержки, а после лечения в лагере цикл сбился настолько, что я перестала обращать внимание на даты, идти же к специалисту боялась, ведь любое слово могли обернуть против меня. Где гарантия, что не все врачи работают на правительство? Никому нельзя было верить. Да и, начини я рассказывать о своих проблемах, получила бы только жалость с примесью осуждения за то, что не могу родить.

В конечном счете все мои рассуждения не имели смысла: на тесте проявилась вторая полоска.

Я беременна.

Суетливость, паника и нервозность отступили, поток отрицания прервался. От бессилия и опустошения я рухнула на ледяной пол.

«Ну же, Аврора, радуйся! Почему же ты села на колени и уставилась в пустоту, будто не знаешь, что тебе делать? Вставай, беги к будущему отцу с прекрасной новостью и наслаждайся мгновениями, полными любви! Ребенок – это счастье, он всегда вовремя и желанен», – кричал внутренний голос, все еще цепляясь за воспитание светлого мира.

Я должна была благодарить судьбу за то, что внутри меня растет крошечная жизнь. Должна была испытывать противоположные страху и отчаянию чувства, но мрачный, пугающий образ уже обнимал со спины, гладил костлявыми пальцами живот. Ужас заполнял каждую клеточку, подчинял, заглушал все то, что вбивали мне в голову с детства.

Я хотела сдаться. Разрыдаться и захлебнуться слезами.

– Ты справишься, – шепнула я, стряхивая невидимые оковы. – Справишься.

Опираясь на бортик ванны, я поднялась и выдохнула в попытке собраться и отогнать мысли о том, что все кончено. Эмоции сейчас были ни к чему, пусть они и рвались наружу. Нам с Брайеном придется принять взвешенное решение, и я не позволю страху ослепить и оглушить меня.

Дверь я отворила несмело, все еще пребывая в шоке. Прохладный, но одновременно накаленный до предела воздух пустил волну мурашек по моему окаменевшему телу.

– Брайен, я беременна.

Тихие, едва слышные слова, брошенные мной в полную тишину. Они походили на смертный приговор для меня, Брайена и... Меня трясло от одной мысли о нашем ребенке. И,

кажется, мой темный испытывал то же самое. Он молчал, не подходил ко мне, прятался где-то во мраке.

– Брайен, – голос дрожал. – Брайен, ты меня слышишь?

Но он продолжал упорно игнорировать меня. Тогда я попробовала сделать несколько шагов вперед, ожидая, что он очнется, пойдет навстречу. Брайен был нужен мне, как никогда раньше, только вот он никак не мог взять себя в руки.

– Мне лучше уйти. И скоро рассвет, Аврору нужно отвести домой. Второй день ей не стоит проводить в темном мире, – совсем тихо произнесла Ребекка. Я услышала, как она поднялась с дивана и медленно пошла к выходу.

– Подожди, – окликнула я ее. – Подожди, пожалуйста.

Темная остановилась и удивленно спросила:

– Ты что-то хотела?

– Прошу тебя, осмотри его рану. Я не знаю, как ему помочь и насколько она серьезная. От него честного ответа о самочувствии не дождешься. Тем более сейчас.

Ребекка ничего не ответила, но просьбу мою, я уверена, попыталась выполнить.

– Рана не глубокая, зашивать не нужно. На нем быстро заживет. Необходимо обработать, и все, – заключила она.

Спорить я не стала, хотя по меркам моего мира с его спиной все обстояло очень плохо.

– Спасибо тебе, – на выдохе поблагодарила я, ощущая, будто ситуация в одночасье стала лучше.

Хотя бы ему ничего не угрожало.

Ребекка какое-то время стояла у дверей, разделяя с нами удручающую атмосферу квартиры. Перед уходом она совсем тихо, явно обращаясь к Брайену, произнесла:

– Не наделай глупостей.

Когда она ушла, я вдруг почувствовала себя ответственной за все. В присутствии темной ситуация казалась простой, не имеющей отношения к нашим чувствам, и требовала лишь хладнокровного решения. Ребекка принесла тест, Ребекка что-то узнала от своего правительства, и Ребекка должна была предложить вариант развития событий. Но нет, она ничего не сказала, как обычно, не попыталась распутать узел.

Чувствуя, как по выстроенным вокруг сердца стенам пошли трещины и сквозь них стали просачиваться тревога и паника, я поспешила занять себя хоть чем-то. Обернулась, подошла к включенному в ванной фонарику и, взяв его трясущимися руками, поплелась исследовать квартиру в поисках аптечки.

Та нашлась на комод, и я направилась вместе с ней к Брайену, светя ему на ноги.

– Я видела, в каком ты состоянии, – начала я, положив коробку на пол, и села рядом с ней. – Тут должно быть обезболивающее, только что именно из этого оно, я не знаю. У нас другие таблетки. Еще, возможно, нужно жаропонижающее? Ты был такой бледный. Есть ведь лейкопластыри? Я обклею всю твою спину, чтобы обезопасить...

Брайен опустил на пол рядом со мной и легким прикосновением к пальцам заставил меня прекратить бессвязно бормотать и без остановки рыскать среди упаковок.

– Прости, – вдруг произнес он таким тоном, будто все испортил и не знал, как исправить.

Я задрожала сильнее.

– Брайен, я не...

Мне хотелось признаться ему, что я напугана, что не готова становиться мамой, но не могла. Потому что это неправильные, негативные мысли, которым не было места в голове, когда ты уже беременна. Когда пути назад в наших мирах нет.

Брайен прошелся ладонью по моему оголенному плечу, шее, затем запустил пальцы в немного влажные волосы. И это движение на несколько секунд уняло головную боль.

– Прости, что я не знаю, как поступить, – шептал Брайен, поглаживая мой затылок. Он не притягивал меня к себе и не отталкивал. Он сам стоял на перепутье, разрываясь между различными вариантами действий.

– Только не замыкайся в себе, – молила я. – Не пытайся придумать что-то в одиночку. Мы же вместе, правда? Я постараюсь быть сильной, постараюсь не быть помехой...

– Ты никогда не была помехой. И ты намного сильнее, чем тебе кажется. Например, ты не я, который встал как вкопанный, стоило ему услышать, что его девушка беременна. Прости.

– Ты испугался, – попыталась я поддержать его, чтобы он перестал без конца извиняться передо мной.

– И ты тоже.

Да, я была в ужасе. Именно поэтому я в итоге кинулась в объятия Брайена и разрыдалась на его плече, позволив себе слабость.

– Может, тест ошибся. Ведь есть такая вероятность? Я приду домой и сделаю много-много тестов, – кричала я в его шею, содрогаясь от каждого всхлипа. Брайен крепко прижимал меня к себе и без остановки целовал в висок. – Мне не стоило быть такой настойчивой.

– Это я убедил тебя в том, что у меня все под контролем. И ты не одна поддавалась своим желаниям в те самые моменты.

– Я не хочу сейчас этого ребенка, – наконец-то вслух заявила я, жмурясь и проклиная себя же за горечь слов. – Не потому что...

Говорить было сложно, так как я задыхалась. Брайен отцепил меня от себя и обхватил мое лицо ладонями.

– Дело не в том, что я не хочу ребенка от тебя, – все же выговорила я.

– Дело как раз в этом. Потому что я темный, – мягко сказал Брайен, заправляя мне пряди волос за уши. – Мы оба понимаем, что проблема лишь в том, что наши отношения под запретом. Иначе реакция была бы другой.

– Но я так хотела однажды создать с тобой полноценную семью. Как бы глупо и нереально это ни звучало.

– И я, Аврора, тоже хотел бы этого.

До этого самого признания внутри меня не было ничего, кроме страха. Но Брайен сумел зажечь крошечный огонек абсолютно нелепой и наивной надежды. Благодаря ему у меня вновь появились силы, чтобы взять эмоции под контроль и перестать винить себя за то, что я не испытываю чувств, которых от меня ждал бы светлый мир.

– Нам придется принять какое-то решение, – произнесла я, наслаждаясь теплом его широких ладоней, ласкающих мои щеки, шею и плечи. – Если я обращусь ко врачу в моем мире, то пути назад не будет. Но я должна узнать срок, хотя примерно догадываюсь.

– Примерно два месяца. То самое время, когда мы виделись пару раз в неделю.

Безумное время, когда нам катастрофически не хватало друг друга и когда мы с ума сходили от любой близости. Страсть сделала нас безрассудными, привела к логическому итогу – ребенку.

– Ты рассказывал мне об абортах.

Я возненавидела себя в то самое мгновение, когда допустила мысль об этом, когда хладнокровно озвучила ее.

В своих грезах я действительно представляла нас с Брайеном семьей, но никогда не позволяла себе задумываться об этом всерьез. Теперь во мне рос наш ребенок, и моя глупая фантазия начала воплощаться в реальность. И я правда хотела бы кричать от радости.

– Дай мне время, – попросил Брайен. – Совсем немного, прошу.

Я боялась, что мы упустим возможности, если будем тянуть время. Но я почувствовала, как дрожь сковала уже не меня, а Брайена, как он стал воплощением несбыточных мечт, и кивнула.

– Хорошо. У тебя есть идеи?

– Нет. Прости.

Он рывком притянул меня обратно к себе и обнял с такой силой, что ребра начали трещать. По всем позвонкам молнией прошло то, что заставило сердце Брайена биться откровенно дико и нездорово. И мы синхронно сделали вдох, такой необходимый в это мгновение.

Мы боялись позволить себе любить, быть счастливыми, потому что из-за риска могли потерять друг друга раз и навсегда. Мы должны были отказаться от всего, как требовали нелепые законы.

– Я очень боюсь, что с тобой может что-то случиться, – прошептал Брайен.

Сглотнув, я избавилась от сухости в горле и ответила:

– Первое, что я испытала, – страх. Но я не хотела бороться с ним одна и считала, что должна быть рядом с тобой в этот момент. И уверенность в том, что отец ребенка – самый лучший мужчина, с которым мы вместе все преодолеем, дала мне сил. Какой бы путь мы ни выбрали. Пока я с тобой, со мной ничего не случится.

Я перекинула одну ногу через Брайена и села на него сверху. Его кожу все еще покрывали капли воды, на бедрах было завязано полотенце. Положив руки на его широкие плечи, я приблизилась и невесомо прикоснулась к его губам своими. Как будто нам действительно не нужно было сейчас принимать каких-то решений. Когда Брайен с трепетом ответил на мое мягкое прикосновение, я почувствовала покой и комфорт, уверенность в том, что за страхами у нас еще осталась способность искренне радоваться происходящему.

– Как думаешь, у нас бы получилось стать нормальной семьей? Получилось бы отреагировать иначе на эту новость, не будь мы из враждующих миров? – спросила я, все еще находясь в манящей близости.

– Уверен, что да. Хотя я плохо разбираюсь в том, как строить семью, но я бы постарался сделать все наилучшим образом. И был бы самым счастливым.

Именно это я желала услышать, и именно это тепло, исходящее от его сердца, мне хотелось почувствовать сейчас. Поэтому я скользнула к крепкой груди ладонью, подняла взгляд на Брайена и неподдельно улыбнулась. Как бы я хотела испытывать лишь эту эйфорию рядом с ним и не возвращаться к тому, что делало нас слабыми, выворачивало наизнанку и грубо играло на нервах.

Мы вновь поцеловались, но уже так чувственно, что из головы напрочь выбило все мысли. Внутри все вспыхнуло пламенем, и по животу сладким, тягучим нектаром разлилось счастье.

– Тогда, – я отстранилась и облизала губу, пробуя на вкус запечатленный поцелуй, – ты был бы самым лучшим папой.

– Я знаю, – самодовольно произнес он.

– Негодяй, – в шутку проворчала я, что вызвало у Брайена короткий смешок. – Может, мы сегодня поиграем в эту нормальную семью? Пока ты провожаешь меня к светлому миру.

– Согласен на все, что заставит тебя улыбаться.

Уверена, я вся залилась краской, потому что кровь под кожей вскипела от его милых слов.

Мы с Брайеном действительно постарались не думать ни о чем плохом. Нам нужен был подобный спектакль, чтобы не сломаться от свалившейся на нас ответственности. Мы шутили, придуривались, не отлипали друг от друга и много говорили о том, какой бы была наша семья.

Но какое это имело значение?

Как только мы разошлись, вся иллюзия пала.

Днем я купила несколько разных тестов, и каждый подтвердил, что я беременна. Последний лучик надежды, что ситуация разрешится сама собой, погас.

За ужином Дэйв не спрашивал о том, что произошло и почему я не вернулась домой прошлым днем. Он по лицу видел, что лучше не затрагивать, вероятно, болезненные темы. Только муж, наверное, думал, что у нас с Брайеном кризис в отношениях, и только. Я должна была как можно скорее ввести его в курс дела, хоть и страшилась ответной реакции.

– Мне нужно тебе кое-что рассказать, – все же промямлила я.

– Слушаю, – настороженно сказал Дэйв и отложил вилку.

Как лучше рассказать ему новость? Какой интонацией, чтобы лишний раз не показать, в каком ужасе я до сих пор пребываю?

– Я беременна. – В итоге прозвучало это так, будто я сообщила, что у меня простуда. Никаких эмоций, лишь усталость.

– Не смешно, – резко ответил Дэйв. – Говори правду.

– Но, – я опешила из-за такой реакции, – это правда.

Дэйв еще долго смотрел на меня, осмысливая полученную информацию.

– Что ж, – наконец заговорил он, – теперь мы все в полной заднице.

Глава 2

С кухни мы перебрались в мою спальню. Я сидела на кровати и наблюдала за тем, как Дэйв в раздумьях бродит по комнате. Внутри меня кружил вихрь различных эмоций, я сжимала колени и иногда кусала губы. Когда Дэйв остановился напротив меня и посмотрел, как на провинившегося ребенка, я замерла.

– У меня лишь один вопрос: чем вы думали? Не знали, откуда дети берутся?

– Не отчитывай меня. – Я нахмурилась, чтобы скрыть стыд. – Ты далеко не все знаешь.

– Не думаю, что существует хоть один весомый аргумент, оправдывающий вашу безответственность.

Не существует. Ни один фактор не отменял того факта, что мы забылись и теперь должны что-то предпринять. Но я все равно не хотела делиться с Дэйвом фиктивным бесплодием Брайена и своим безумством, когда мне нужно было отпускать моего темного.

– Я не требую поддержки или понимания и прошу избавить меня от нравоучений. Поверь, я все знаю. Поделилась с тобой лишь для того, чтобы ты был в курсе, если что-то пойдет не так.

Выражение лица мужа в конечном счете смягчилось. Он сел рядом и выдохнул вместе со мной. Обсуждать беременность с ним оказалось проще, чем с Брайеном, по той простой

причине, что я за него не переживала. Он не имел никакого отношения к нашим трудностям, и я бы хотела, чтобы так и оставалось.

– Умеешь ты удивлять, – сказал муж с добродушной улыбкой, полной поддержки. Совсем немного, но мне стало легче. – Что вы будете делать?

– Пока что не знаю. Брайен попросил дать ему время подумать.

– А у вас оно есть?

Скорее нет, чем да. Но я слышала, чувствовала, в каком ужасе был Брайен, поэтому хотела отдать ему каждую секунду, лишь бы только помочь. Меня не покидали мысли о том, что он опять что-то утаивал, и его секрет сжирал его изнутри.

– Нет, но я готова ждать, потому что мне страшно о чем-то думать.

Я боялась говорить о том, что не готова становиться мамой, что в моем положении это абсолютно не вовремя. В то же время я одной ногой шагнула в иллюзии, что у нас с Брайеном может получиться семья, и никто никогда у нас этого не отнимет. Я хотела этого безумно, но... Моим нелепым мечтам не было места в наших мирах.

– Тебе нужно встать на учет, узнать срок, сдать анализы и так далее. Я уверен, что это важно.

– Ты прав. Но если я это сделаю, то пути назад не будет.

Дэйв, который казался расслабленным и спокойным, вновь напрягся.

– Что ты подразумеваешь под «путь назад»?

– Есть процедура у темных, которая прерывает беременность. Я сама не знаю подробностей, как точно все происходит.

Я посмотрела на Дэйва и не увидела ничего, кроме чистейшего ужаса.

– Ты серьезно?! – спросил он, широко раскрыв глаза.

Когда я впервые услышала об этом, продемонстрировала примерно такую же реакцию. Абсолютно нормальные эмоции для светлого, которому вбивали в голову, что детей должно быть много и что они – главный источник счастья.

– Не осуждай меня, – с мольбой в голосе сказала я. – У меня нестандартная ситуация.

– Я ни за что не поверю в то, что Брайен предложит тебе это. Он не ищет легких путей, и отношения с тобой – прямое тому доказательство.

Я не сомневалась в том, что Брайен приложит все усилия, чтобы найти самый безопасный выход для меня, даже если это навредит ему. И я верила, что при других обстоятельствах он был бы счастлив создать со мной семью. Только по этой причине любое предложение Брайена я готова была принять, ведь ему тоже трудно отказываться от того, чего он сильно хотел.

– Ты только подумай, что может случиться с ребенком, когда он родится?

Дэйв после моего вопроса протер лицо и уставился в точку перед собой. Как будто только сейчас он в полной мере понял, что ребенка светлой и темного не ждет ничего хорошего в нашей реальности.

– Если он скажет, что другого выхода нет, я приму это. Мы пройдем через все. Вместе.

В уголках глаз начали собираться слезы. Я старалась быть сильной и стойкой, но опять давала слабину. Как только я всерьез задумывалась о том, что внутри меня растет жизнь и что я не в силах ее защитить, начинала задыхаться от безысходности.

Ненависть к себе вновь просыпалась.

– Я отлучусь.

Мне нужно было сбежать в ванную, чтобы спрятаться от всех со своими неуместными истериками.

– Стой, – в спину сказал Дэйв. Я замерла, но не обернулась, так как не хотела показывать мужу, что сломлена и нуждаюсь в помощи. – Я искренне надеюсь, что вне зависимости от принятого решения все сложится хорошо.

Кое-как сдержав всхлип, я произнесла:

– Спасибо. Правда, спасибо тебе за все.

Скрывшись в ванной, я сразу встала под душ, и, как только первые теплые капли воды коснулись кожи, мне, наконец, удалось дать волю эмоциям. Я так сильно хотела выплеснуть все, заполнить пустоту хотя бы слезами, чтобы почувствовать себя живой.

Пришло осознание, что, несмотря на слабости, я хотела оставаться храброй и решительной, чтобы не жалеть ни о чем и жить счастливо настолько, насколько возможно. Во время следующей встречи с Брайеном я намеревалась приложить все усилия для того, чтобы в центр внимания попала не только моя безопасность, но и его.

Всем сердцем я надеялась, что ночью нам с Брайеном удастся поговорить, но на границе меня ждал не он. Встретил меня стройный силуэт девушки со скрещенными на груди руками.

– Привет, Аврора, – почти плюнула в меня темная.

Снова ее голос вызвал лишь тонну смущения и стыда и поднял со дна старательно затопленные страхи и сомнения. Ребекка обращалась ко мне как к жалкой и ничтожной. По меркам темных, таковой я и являлась, даже спорить с ней не возникало никакого желания. Я устала.

– Привет, Ребекка. – Вопреки ее настрою я постаралась улыбнуться. – А где Брайен?

– Его вызвали, – тут же отчеканила она.

– А разве вы не вместе должны туда ездить?

– Сегодня я им не понадобилась.

– Что ж. – Я неловко посмотрела по сторонам, делая вид, что темные и размытые очертания зарослей достаточно привлекательны. – Тогда я вернусь домой.

Я почти развернулась, когда Ребекка остановила меня, задав вопрос:

– Поговорить не желаешь?

Желала. И понимала, что это необходимо. Но не в данный момент и не в данном положении.

– Боюсь, что сейчас не время выяснять отношения.

– Второй такой возможности может не представиться. Это касается и вашей с Брайеном ситуации. – Из-за холода, с которым она ко мне обращалась, я инстинктивно обняла себя за живот. – Он не смог отказаться от встречи с Правителем, так как последний его визит в центральное здание обернулся маленькой катастрофой.

– С ним все будет в порядке?

– Да. – Ребекка раздраженно выдохнула, как будто она сама никогда ни за кого не переживала. – В общем, у нас появилась идеальная возможность поболтать с тобой наедине.

– Только если ты пообещаешь не пытаться меня задеть.

Я не понимала, откуда во мне взялась смелость обратиться к темной с таким условием и при этом сдерживать эмоции. Я посмотрела в ее сторону с мольбой в глазах оставить позади то, что делало нас такими колючими.

– А это возможно?

– Слушай, – я сделала шаг к ней, – я во многом была не права. Но ты будто забыла, насколько мы разные, забыла, что я из другого мира, который тебе чужд. Прости. Правда, прости за все.

– Не надо вот этих твоих...

Я не дала ей договорить и испортить то, что мы могли выстроить:

– Да, я слабее, наивнее и так далее. Да, я не умею принимать то, что для вас норма. И да, в чем-то я заслужила быть осужденной. Но я прошу услышать и понять меня: я правда пытаюсь принять все правила темного мира, пусть у меня это и отвратно получается.

– Понимаю, – совсем тихо произнесла Ребекка. – И понимала всегда. Потому что причуды твоего мира мне тоже кажутся инородными.

Лед треснул. Я улыбнулась наконец-то искренне, потому что почувствовала, что меня не отвергают, со мной пытаются выстроить нормальное общение, несмотря ни на что.

– Пошли.

Ребекка обхватила меня за запястье и повела за собой.

– Я могу идти сама, так как частично вижу. Можешь не утруждать себя этим. – Я слегка подняла руку, но Ребекка меня не отпустила.

– Не утруждаю. Мне так спокойнее. Головой за тебя отвечаю.

– Тогда... – Я остановилась, но только для того, чтобы отцепить ее от себя и взять за руку. Ребекка дернулась, ожидая почувствовать обжигающую боль, но после моего прикосновения ничего не последовало. – Мы можем идти так.

– У нас что, после короткого диалога настолько улучшились отношения? – удивленно спросила она.

– Нет. – Я рассмеялась. – Я серая и, как неожиданно выяснилось, больше никого не обжигаю. Теперь я вроде как обычная, хотя это необычно.

– Интересно, – заключила темная. Чтобы убедиться в моих словах, она задрала рукав моего пальто и провела по оголенной руке, затем прикоснулась к щеке. – Я думала, что для подобного нужно, чтобы оба контактирующих человека перестали воспринимать друг друга как врагов.

– Я не обожгла Блэйка. А он уж точно видит во мне только бесящую светлую.

– Весомый аргумент. Значит, ты действительно кардинально изменилась.

Ребекка сама взяла меня за руку и повела дальше, со всей серьезностью подходя к моему перемещению: хоть я и была укутана в черное пальто и платок, она меня прикрывала и прятала за собой. Но вокруг не было ни души, все давно разбрелись по своим излюбленным местам, и плевать они хотели на двух девиц, вышедших из кустов. Но темная все равно нервничала.

Через пару минут мы оказались все в том же подвале, только на этот раз никого из компании в нем не оказалось. Ребекка помогла мне устроиться на диване и сама села рядом. Я ее не видела, но все равно ощущала мощную ауру роскоши. Неудивительно, почему они с Брайеном были самыми главными фигурами в темном мире. Я уже не чувствовала ее запаха темной, а это означало, что оказываемое на меня влияние испытывали и другие люди из ее мира.

– Никто не придет? – спросила я.

– Кайл на подработке в баре, Джессика за ним приглядывает. Блэйк, возможно, с ними или тоже пытается подзаработать.

Мне рассказывали, что Блэйк относится к низшим темным, изгоям. Никто не знал, почему его из детского дома вышвырнули сразу на улицу без какой-либо поддержки, перекрыли дороги к нормальному существованию, ведь данные у него были неплохие и тесты он проходил отлично. Нормально жил он только благодаря поддержке друзей, хотя старался изменить свое положение. Кайл находился на пограничном уровне и при желании мог дорасти до среднего, но подобные скачки происходили очень редко. Ему разрешалось работать лишь на окраине темного мира. Джессика была из средних, и за любую работу ей платили больше, поэтому она с легкостью меняла место, как только зарабатывала достаточно, чтобы хватило на ближайшее время.

Ребекка и Брайен принадлежали к избранным, поэтому жили на полном обеспечении правительства.

– Как ты себя чувствуешь? – вдруг спросила Ребекка.

– Ты правда беспокоишься? – удивленно ответила я вопросом на вопрос. Темная раздраженно выдохнула, и я поспешила сказать: – Все подозрительно хорошо. Я абсолютно не чувствую себя беременной.

– Повезло. У меня был жуткий токсикоз. И это меньшая проблема.

– Меня радует, что хотя бы его нет.

– Ты погоди, – темная усмехнулась, – он может еще добраться до тебя.

– Может... А может и нет...

Сказала я это задумчиво и обреченно, поэтому темная сразу поняла, на что я намекала. Ребечка затихла, и я почувствовала, как она напряглась.

– Серьезно о подобном задумываешься? – аккуратно начала она.

– Если это наш с ним единственный выход, то я соглашусь на него. Хотя мне очень и очень страшно. Мы с Брайеном должны были поговорить во время ближайшей встречи. Когда я только ему сообщила новость, он не смог сказать ничего внятного и попросил дать ему время. Я прекрасно все понимаю.

– Он в ужасе.

– Я тоже. – Эмоции встали комом в горле, я сдерживала себя, чтобы не показать всю внутреннюю агонию. – Я не хочу давать ребенку жизнь, зная, что он будет в опасности. Мы не в том положении, чтобы строить полноценную семью. И я чувствую себя мерзко из-за того, что вынуждена буду поступить...

Я вовремя остановила себя. Если мы продолжим разговор, я разревусь, а Ребечке не нужны слезы, она их терпеть не может.

– Я даже не могу тебе сказать, как поступит Брайен, хотя знаю его с детства. Перед тем, как идти к тебе, мы с ним встретились. Последний раз в таком состоянии я видела его года два назад.

– Что произошло два года назад?

Ребечка не спешила с ответом, поэтому я начала додумывать сама.

– Это связано с тем, что его временно сделали бесплодным?

Темная продолжала молчать, но я уже и сама поняла, что права. Сердце бешено застучало в груди из-за страшных догадок.

– Что случилось с Эйми?

Пазл сложился. Блэйк заикался про то, что раньше с ними была некая Эйми, но она умерла. Затем Брайен говорил, что виноват в трагедии. Я никогда не лезла, так как знала, что допросом могу причинить ему боль, но теперь ситуация изменилась, события прошлого влияли на Брайена как никогда сильно и касались меня.

– Ребечка. – Я впила в ее руку и всем телом повернулась к ней. – Я должна знать. Но он никогда мне не расскажет, потому что считает, будто таким образом оберегает меня.

– Он меня убьет, если я тебе все расскажу. – Она попыталась отстраниться, но я усилила хватку.

– Ты же и сама понимаешь, что я должна знать. Так я смогу хотя бы понять, какие события влияют на его состояние. Умоляю.

Я не знала, как доказать Ребечке, что дело не в любопытстве, что я хотела лишь разобраться во всем, чтобы принять верные решения. Темная расскажет все без прикрас, без самокритики. А Брайен бы постоянно пытался мне навязать, что он виноват.

– Только обещай, что ты не станешь давить на него. И что не разочаруешься в нем, – наконец сжалилась она.

– Я никогда не смогу в нем разочароваться, ты и сама это прекрасно понимаешь. И я не подниму эту тему с ним, пока он не захочет сам мне все рассказать.

– Хорошо.

Я отпустила темную и вернула комфортную для нас обеих дистанцию. Ребекка, собравшись с мыслями, начала рассказ подавленным и немного приглушенным голосом:

– Эйми была моей ровесницей, не уступала по внешним данным, и я знала, что она могла быть на моем месте. Но анализы, демонстрирующие ее весьма слабый потенциал как будущего «инкубатора», не устроили правительство, и в итоге я стала напарницей Брайена, а ее отправили прямиком в низший класс. Она отличалась от всех темных, была пугливой, романтической и наивной. А еще она любила. Слишком сильно и отчаянно любила, и это становилось очевидным для всех. Она быстро стала изгоем, только наша компания принимала ее, хотя ее чувства к Брайену не могли не напрягать и нас. Все-таки это было противоестественным и пугающим.

Эйми сидела в самом дальнем углу шумного бара и пыталась читать книгу, игнорируя оскорбления в свою сторону.

– Заткнулись все, пока глотку не вырвала! – крикнула Ребекка напыщенным дамам. Они первым делом окинули темную завистливым взглядом, а затем скрылись в толпе. Знали, что может прийти Брайен. А если темная наступит на них, то его расположения им точно никогда не добиться.

– Спасибо. – Эйми улыбнулась и кивнула, приветствуя подругу. По крайней мере, она считала ее таковой, но молчала об этом, чтобы не смущать лишним раз.

Ведь они просто сборище, но никак не друзья.

– Ты не собиралась заступиться за себя? – Ребекка села на диванчик и взяла в руки бокал вина, отметив, что Эйми к своему так и не притронулась.

– Меня постоянно унижают. Если я буду всем отвечать...

– То ты будешь нормальной темной. А эти книжки, которые, между прочим, не просто так запретили, делают тебе только хуже.

Темная вырвала книгу из руки Эйми и бросила ее куда-то в сторону. Девушка, еще секунду назад читавшая о любви, с неприкрытой обидой посмотрела на подругу.

– Это была последняя книга, которую не сожгли.

– И она бы съела остатки твоей темной натуры. А я хочу, чтобы ты все-таки была способна выжить в этом мире. Мы не можем постоянно тебя защищать.

– Я изгой, Ребекка, и мне уже никогда не встать на одну ступень с вами. Судьба у меня такая. И... Неужели ты переживаешь? – Эйми сощурила глаза и хитро улыбнулась. – Это же так неправильно для темных.

– Ты психопатка. Это точно.

– Я просто верю в то, что после нашего «воспитания» я могу остаться человеком. Я этого не стесняюсь.

– Наивная дура. Она ведь правда верила, что справится. Я сомневалась в том, что она темная. Но ее выдержка, ее внутренняя сила говорили о том, что она все-таки нашей закалки.

– Она была действительно необычной и даже странной для вашего мира, – сказала я.

– Да, и такие умирали сразу, стоило им показать, что они способны чувствовать что-то помимо ненависти и тому подобного. Но у нее были мы. У нее был Брайен, из-за которого никто не смел и пальцем трогать ее.

– Он любил ее?

– Нет, – уверенно ответила Ребекка. – Я знаю его достаточно хорошо, чтобы говорить об этом. Она многое для него значила, но это была не любовь. Хотя они были в отношениях.

– Отношениях?

– У них был секс.

– Я вроде говорила тебе, что не стоит играть с ней.

Ребекка подошла к Брайену, который опрокинул очередную стопку крепкого напитка.

– Мы что, теперь обсуждаем половых партнеров друг друга? – Брайен насмешливо посмотрел на подругу.

– Эйми, она...

– Странная? Особенная?

– Влюбленная. В тебя.

– Ты считаешь, что это недостаток?

– Я такого не говорила.

– Тогда к чему сейчас этот нелепый диалог? Мы взрослые люди и сами решаем, что нам делать.

– Я переживаю за нее. – Темная уняла пыл и даже немного раскисла, понимая прекрасно, что проиграет, если устроит спор с Брайеном. – Для нее это все не просто так.

– Не переживай. Я ее не обижу.

– Он был сам не свой. Грубил мне, скрывал что-то. Никакие разговоры не помогали. Я знала, что их связь до добра не доведет. Но я даже подумать не могла, что они вытворят такое.

По спине пробежал холодок, потому что голос Ребекки изменился, стал грубее, отражая ее злость и боль. Воспоминания завладели ей, и я смогла на себе ощутить все, что тревожило ее.

– Тогда я хотела просто уничтожить их. Эйми забеременела. Все, что она мне сказала, так это то, что она счастлива быть с ним даже так недолго.

– Я должна вам рассказать, – вдруг начала Эйми, когда в подвале остались только девушки. Ребекка и Джессика с опасением на нее посмотрели. – Я беременна!

Она улыбалась. Так широко, будто произошедшее делало ее до сумасшествия счастливой.

– Надеюсь, мне послышалось. Или тебе назначили партнера? Изгойм обычно не дают размножаться, – начала Джессика, стараясь сохранять самообладание. Ребекка в это время кипела.

– Нет, мне не назначили партнера.

– Как?! – крикнула Ребекка, и от такого напора Эйми впечаталась в спинку дивана. – Как вы, два идиота, это допустили?!

– Это моя вина. – Эйми не смогла больше смотреть в глаза подруге, обняла себя за плечи и опустила голову. – Я сидела на таблетках. Когда пришло время пить очередную, мы с Брайеном увлеклись и... В общем, я не выпила в ту ночь. Все сбилось. Ему я ничего не сказала, не остановила его. Надеюсь, что обойдется.

– Черт возьми! – взревела Ребекка.

– Успокойся, – Джессика схватила ее за плечо, – держи себя в руках. Еще можно все исправить. Мы найдем для нее лучшего подпольного врача.

– Ты всегда была странная, но я не подозревала, что можешь поступать так безрассудно!

– Я счастлива в те моменты, когда Брайен позволяет мне любить его! – Эйми тоже перешла на крик. – Ты не понимаешь меня, блокируешь подобные чувства в себе. Но это прекрасно! Самое прекрасное, что было со мной за всю жизнь! Если бы я сказала ему правду о контрацептивах, он бы больше не притронулся ко мне. Никогда.

– Ты понимаешь, что таким образом подставила и его?!

– Никто не узнает. Мы решим эту проблему, и, если Брайен захочет, я исчезну. Вы меня больше не увидите. Я больше никогда не буду надоедать вам.

Эйми расплакалась. Достаточно громко, чтобы ее всхлипы стали эхом отражаться от бетонных стен. Сердце Ребекки кольнуло, в глазах зашипало, но она не потянулась к подруге, не попыталась поддержать ее. Темная встала и покинула подвал, кинув напоследок:

– Чувства губят. Только посмотри на себя.

Плач стал сильнее. Джессика вручила Эйми бутылку воды и, в отличие от Ребекки, предложила прямо сейчас начать поиски решения проблемы. Она не проявляла эмоции, а старалась предотвратить катастрофу.

– В итоге эти придурки решили предстать перед судом!

Гнев Ребекки до сих пор не угас, будто события происходили на днях и от них еще оставались свежие следы на ее сердце. Я слушала ее не перебивая, не дыша, прекрасно понимая, каков будет финал.

– Ты с ума сошел?! Чего ты добиваешься?! – Ребекка стояла вся красная и была Брайена по спине. Темный не мог повернуться к ней, так как морально не был готов встретиться взглядом с подругой и объяснять свой поступок.

– Так надо.

– Да пошел ты к черту, Брайен! Это то, чего ты хотел?! Смерти?! Такой садистский метод суицида парой?!

– Никто не умрет, Ребекка. Правитель не тронет ее, потому что она вынашивает ребенка от меня.

– Только мне позволено вынашивать ребенка от тебя, идиот! И пока была возможность, надо было спасаться.

– Запомни, – Брайен все же обернулся и окатил подругу ледяным, строгим взглядом, – это я принудил ее к сексу без защиты. Это я сделал так, что она забеременела.

– Ты что несешь? Мы с Джессикой знаем правду.

– Повторяю: виноват я, а Эйми жертва. Никакой другой правды не существует.

– Какой бы у тебя план ни был, можешь засунуть его глубоко себе в глотку и подавиться им. Я вас обоих в порошок сотру.

– О беременности узнали. Эйми и Брайена вызвали на суд. Я вместе с Джессикой, Кайлом и Блэйком сидела в этом самом подвале. Мы молчали, пока не узнали, чем все на самом деле закончилось.

Брайен смотрел на собирающуюся Эйми, на ее слегка выпирающий живот и полное спокойствия лицо. А сам сжимал пальцы в замок, нервничал и боялся того, что что-то может пойти не так.

Он знал, сколько девушек умерло во время подпольных попыток прервать беременность. Поэтому он предложил Эйми рискнуть, явиться на суд и попробовать избежать наказания. Ведь он был избранным, а Эйми почти идеально подходила на роль его партнерши. Что, если Правитель все же не тронет ее?

Никто не знал наверняка, как все сложится. Бунтарство внутри Брайена жаждало проверить правительство на прочность, бросить вызов.

– У тебя все хорошо? – спросил Брайен даже слишком встревоженно.

– Не считая того, что мы с тобой едем на суд, у меня все прекрасно.

Она улыбалась. Несмотря на то, что смерть фактически стояла за дверью, она не бежала, не пыталась спастись. Знала, что недостаточно сильна для подобной борьбы.

– Черт, зачем я это сделал? – Брайен ударил кулаком в стену, не сумев сдержать эмоции. – Зачем ты согласилась?

Ему было плевать, если убьют его. Он не боялся смерти, не боялся боли. В конце концов, он всегда хотел исчезнуть, стать незаметным, чтобы о нем все забыли и оставили в покое. Но Эйми не заслуживала и грамма страданий, которые могли свалиться на них, если Правитель решит все же поступить согласно закону.

– Потому что я люблю тебя. И мне все равно, что будет со мной дальше, вы все прекрасно знали, что я не жилец.

– Не говори так.

– Не пытайся скрыть очевидное. И... Неужели ты переживаешь? – снова ее излюбленный хитрый взгляд с этой идиотской улыбкой, словно она знала все секреты. – Это же так неправильно для темных.

– Любви нет, Эйми. Ее нет! Ты никак не можешь любить меня!

– Я не настолько глупа, чтобы надеяться на то, что ты меня полюбишь. – Девушка сделала несколько шагов вперед и оказалась совсем рядом с Брайеном. – Ты меня не любил, не любишь и никогда бы не полюбил. Но однажды это случится, и тогда ты поймешь меня. Будешь готов на все, на любые безумства, чтобы только быть с ней. Я знаю, что ты способен на чувства. – Она слегка приподнялась на носочки, поцеловала его в щеку и, задержав руку на его лице, погладила пальцами скулы. – Я ни в чем тебя не виню. Наоборот, благодарна за шанс подарить свою любовь. Помни об этом.

И лишь сейчас Брайен осознал, что же он натворил. Но предпринимать что-либо было поздно.

Они предстали перед судом, который возглавлял сам Правитель. Мужчина, как обычно, был спокоен и сдержан, хотя внутри него все же кипела кровь из-за непослушания одного из претендентов на роль преемника.

– Так-так-так, Брайен. – Строгий взгляд устремился в сторону темного. – Очередная попытка бунта? И каков мотив?

– Не уверен, что обязан кого-то в это посвящать. – Брайен огляделся по сторонам и почувствовал что-то неладное.

Обычно на судах присутствовали те, кто должен был засвидетельствовать торжество справедливости. Подобные процедуры показывали всем, какая награда их ждет за нарушение закона. Но сейчас зал пустовал. Были только мужчины в странных черных костюмах со скрытыми лицами. Они стояли по обе стороны от Брайена и Эйми в качестве охранников.

– Тебе лучше быть милым, Брайен. – Правитель встал со своего места и подошел к темному, который продолжал без страха смотреть ему в глаза. – Я знаю тебя достаточно хорошо и прекрасно понимаю, чего ты хотел добиться.

– И чего же?

Правитель кивнул в сторону одного из охранников, и тот ловко вознал большой ипприц в руку Брайена. Разлившаяся по телу жидкость через несколько секунд парализовала Брайена ниже шеи, и он начал падать, но его тут же подхватили за руки и развернули лицом к Эйми.

– Эйми. – Правитель медленным шагом направился в сторону девушки. – Как же тебя так угораздило?

– Не трогай ее!

– Тише. – Правитель самодовольно окинул взглядом полностью обездвиженного Брайена, а затем вернул все свое внимание к темной. – Девушка с репутацией изгоя, по уши влюбленная в лучшего темного. Действительно, идеальный вариант для экспериментов. Знаешь, Брайен, твой поступок только лишний раз подтверждает, что ты самый настоящий темный.

Он обхватил рукой лицо Эйми, сжал ее покрасневшие щеки и заставил смотреть на него заплаканными глазами.

– Как же она напугана, Брайен. А все лишь из-за тебя. Из-за твоих эгоистичных желаний. Я не позволю тебе добиться того, что ты хочешь. – Дьявольская улыбка озарила лицо Правителя. – Эйми, стоило ли оно твоей жизни?

Девушка молча глотала собственные слезы и с трудом оставалась в сознании из-за страха. Правителя вывели из себя попытки сохранять стойкость. Он грубо повернул ее голову.

– Посмотри на него в последний раз. Он даже спасти тебя не может. Воспользовался тобой, такой жалкой и беспомощной.

Брайен пытался пошевелиться, он отчаянно боролся с действием препарата, но все было безрезультатно. Эйми встретилась с ним взглядом, увидела в его глазах желание все исправить и снова почувствовала покой.

– Прости меня, – сказал Брайен, глядя ей в глаза.

Она улыбнулась. Отвернулась.

Это болезненное и покаленное счастье на ее лице запечатлелось в его памяти навсегда.

– Пусть я слабая и наивная, зато не такая жестокая, как вы, Правитель.

Наигранный смех раздался в глухом зале и сменился звенящей тишиной и глубоким, обрванным вздохом. Нож в руках Правителя вспорол живот Эйми.

Девушка рухнула на пол, на последнем издыхании схватилась за смертельный порез, думая лишь о своем ребенке. Сила и боль вытекли вместе с кровью из ее тела.

Через несколько мгновений огонь жизни в ее глазах погас, и стеклянный взгляд коснулся мертвенно-бледного лица Брайена.

– Как же быстро она умерла. Я думал, подольше помучается.

Брайен не мог закричать, не мог ничего сказать, не получалось даже просто оторвать взгляд от бездыханного тела и посмотреть на Правителя.

– Ты хотел убедиться в том, что закон для тебя ничто? Да, это так. Но она не ты, и твой статус не спас ей жизнь. Хотел умереть вместе с ней? Я не могу этого допустить. Я хочу, чтобы ты жил и каждый день вспоминал о том, как из-за твоего желания перейти мне дорогу погибла она и твой нерожденный ребенок. Впредь ты будешь послушнее, иначе смертей по твоей вине станет намного больше. А теперь отпусти его, – Правитель обратился к охранникам, – пусть побудет пока здесь, посмотрит на результат своей глупости. Как только он начнет шевелиться, покажите ему, куда мы выкидываем тела тех, кто нарушил закон.

– В отдаленном месте существует большой овраг, куда выкидывают трупы провинившихся. Они гниют там, словно мусор. Брайен тогда избил тех, кто пытался выполнить приказ Правителя. Он забрал ее тело и похоронил ее сам. – Ребекка ненадолго замолчала, собираясь с мыслями. – Сутки мы провели в подвале в тишине, думая, что они мертвы. Брайен появился лишь на следующую ночь и сказал нам, что ее больше нет. И ушел. Несколько дней он не подпускал к себе никого, один справлялся со своей болью. И каждую ночь навещал ее. – Ребекка сделала глубокий, судорожный вдох, мне показалось, что она прослезилась. – Его оставили в живых. Но я уверена, что внутри он был мертв.

Глава 3

Дослушав до конца историю, я почувствовала окостенелость в теле. Не было слез, эмоций. Лишь зияющая дыра в груди, из-за которой я не могла дышать.

Неосознанно, я крепко сжала ладонь Ребекки. Темная не сопротивлялась и сама цеплялась за меня, видимо, почувствовав поддержку, сопереживание. И она больше не плакала, лишь тихо сидела, позволяя трагичному рассказу раствориться в стенах подвала.

Сколько же подобных ужасных, пропитанных горем историй хранило это место?

– Теперь ты понимаешь, почему он молчит и ничего не рассказывает? Он не хотел пугать тебя.

Я кивнула.

– И тем более он не хочет пережить это еще раз. Он просто не сможет.

– Если так случится...

– Нет, Аврора, – Ребекка грубо перебила меня, – даже не пытайся сказать, что я должна буду оставаться рядом с Брайеном, поддерживать его. Это не тот случай, когда плечо друга может хоть как-то помочь.

Я поймала себя на мысли, что идеально вписываюсь в образ Эйми. Из-за окрашенных в алый цвет картинок в голове ладони вспотели, а желудок скрутило. Желчь подкатила к горлу.

– Ребекка, мне нужно, – только и успела пролепетать я, когда меня всю передернуло от рвотного позыва.

Я накрыла рот ладонью, и темная незамедлительно вывела меня на улицу, где я извергла все содержимое желудка.

– Ты вся бледная. – Ребекка стояла рядом, поглаживая меня по спине. – Не списывай это на токсикоз.

– Это токсикоз.

– Упрямая, – фыркнула она. – Признай, что ты до сих пор не можешь воспринимать истории темного мира.

– А ты можешь? – Я сделала несколько шагов назад и запрокинула голову вверх, надеясь ощутить прохладу ветра и немного взбодриться. – Я слышала, как ты плачешь. Не списывай это на момент слабости.

– Это момент слабости.

– Упрямая.

Мои губы тронула улыбка, но совсем незаметная. Я до сих пор смотрела на холодный круглый свет среди крошечных крапинок огней и из последних сил сдерживала слезы.

– Ты особенная для него, ты вся его жизнь. Понимаешь это?

Я повернулась лицом к темной и безжизненным голосом сказала:

– Сейчас я очень хочу, чтобы это было не так.

Я прекрасно понимала, что если все обернется против нас, то Брайена в любом случае оставят в живых, а я умру вместе с ребенком.

Что будет с ним?

Хотела бы я, чтобы он смог пережить это и стать новым правителем, изменить жизнь людей. Он должен оставаться сильным, должен бороться.

Кто, если не он?

– Никто не хочет пережить это снова. Мы не готовы потерять тебя.

– Ты... – Мои глаза широко распахнулись от удивления. – Почему вы так грубы со мной, если ваши чувства совершенно иные?

Я терроризировала смутившуюся Ребекку. Она избегала моего прямого взгляда, смотрела куда-то по сторонам, словно с нее сняли кожу и заставили показать, что она прячет внутри.

Ребекка определенно этого не хотела, но мне было плевать. Я требовала откровений, поэтому сделала шаг к ней, принуждая обратить на себя внимание.

– Почему? Почему Джой вы приняли с распростертыми объятиями, как и Дэйва, а меня оставили в аутсайдерах?

– Потому что Джой – пример идеальной светлой. Она располагает к себе, с ней хочется быть откровенным. И нет никаких мыслей о том, что она попытается что-то исправить, влезть со своими правилами и взглядами. А Дэйв... Он просто кажется «своим» человеком, мне было комфортно с ним. Он бы идеально вписался в мир темных.

– А я серая и не гоюсь ни для вашего мира, ни для светлого? Вы меня всем своим нутром отвергаете?

– Нет. Тебе сказали, что ты какая-то там серая, но потеря чутья темных и способности обжечь прикосновением еще не говорит о том, что ты приняла это внутри себя. Мы понятия не имеем, кто или что ты. Дело не в какой-то принадлежности. Просто ты способна вывести на эмоции, как на плохие, так и на хорошие, способна выгнать из зоны комфорта. Ты, черт возьми, рушишь все, ломаешь каждого изнутри. С тобой кто угодно даст волю тому, что он прячет. Поэтому даже твои выносящие мозг истерики, нравоучения, эгоизм и ревность – ключ к разрушению многолетних стереотипов. Если бы не твой характер, не твои чувства, о которых ты не боишься говорить, Брайен бы никогда даже не подумал о том, чтобы попытаться изменить наши миры.

Я слушала льющееся из Ребекки эмоциональное признание и открывала в себе новый источник неизвестных мне сил. От кончиков пальцев до макушки головы прошла воображаемая «волна жизни», сгоняя прочь мертвенную бледность и жжение в опухших от слез глазах.

– Тогда, если ты сейчас так честна со мной, то признаешь, что все эти унижения – лишь попытки защиты?

– Разве это не очевидно? Мы не хотим чувствовать, не хотим откровенно показывать свою привязанность друг к другу. Потому что вместе с этим придет слабость и боль, и жить в темном мире станет невозможно. Ты разрушила то, что защищало нас от реальности.

– Звучит как обвинение.

– Потому что мы ненавидим тебя за это. Но одновременно с этим испытываем чувство благодарности.

Никогда не задумывалась о том, что у их негатива может быть такое весомое оправдание. Все это время я думала, что противна им из-за своего характера, что нарушаю их идиллию.

С одной стороны, так и было: я нарушила покой в пусть и заполненным болью, но их мире. Им было намного комфортнее прятать чувства внутри. Но с открывшейся мне сейчас стороны я поняла, что «волшебным» образом дотронулась до их сердец и вывернула наизнанку забытые еще в детстве души, вскрыла раны и вынудила посмотреть на мир глазами человека, признающего собственные чувства.

Это взбесило бы любого. Даже не буду отрицать, что на их месте не повела бы себя точно так же.

– Ты напоминаешь Эйми. Она походила на червяка в черном яблоке идеально продуманной системы. Не просто так она была изгоем.

– Но вы ее не прогоняли. И, видимо, система не настолько идеальна, раз дает сбой и на свет появляется кто-то вроде Эйми.

– Мы жалели ее и не расценивали как угрозу. Поэтому не заметили, как глубоко в сердце она проникла.

– Тогда ответь мне: сможете ли вы когда-нибудь принять меня?

– Тебе не кажется, что это уже произошло?

Не сдержав свой эмоциональный порыв, я накинулась на шокированную Ребекку. Она попыталась меня оттолкнуть, но сейчас я была намного сильнее ее. Я не могла объяснить, что именно дало мне такой внутренний подъем, просто на какое-то время поверила, что надежда еще есть.

– Знаешь, что меня отличает от Эйми? – Я отстранилась от все еще ошарашенной неожиданными объятиями Ребекки и с полной уверенностью заявила: – Я не сдаюсь. Поэтому даже не думайте о том, что когда-либо избавитесь от меня. Раньше я имела право на слабость, но не сейчас.

Звучало неправдоподобно, несмотря на мою уверенность. На подсознательном уровне я все еще чувствовала дрожь пугливой Авроры, ее неуверенность, ее незрелость и желание быть под защитой, избегать принятия решений. Вероятно, Ребекка увидела крупинки этой части меня в моих глазах, поэтому лишь сдержанно кивнула, делая шаг в сторону.

– Посмотрим.

Это «посмотрим» значило лишь то, что она не верила в меня и полагалась только на действия Брайена. Что ж, доказывать я ничего не собиралась. Проще не обращать внимания на эту явную предвзятость.

– Тебе пора домой, – вдруг заявила Ребекка, выдергивая меня из размышлений.

Да, мне определенно следовало уже идти домой, но темная была права, когда в начале нашей встречи отметила, что второй такой возможности поговорить наедине нам может не представиться.

– Ты хотела обсудить со мной только это?

– Я вообще не хотела говорить с тобой об Эйми. И сомневаюсь, что ты в состоянии слушать дальше.

Но я была в состоянии слушать и принимать, вникать в суть. Я закрыла на замок все те ужасы, которыми со мной поделилась Ребекка, будто ничего не было, будто у меня не появилось ощущение приставленного к животу ножа.

– Все в порядке, правда. Я не стала чувствовать себя хуже.

Мой ноющий желудок со мной бы не согласился. Тем не менее я расправила плечи, чтобы не показать слабости.

– Хочешь поговорить обо мне и Брайене? – все же уступила Ребекка.

– Это так очевидно?

– Даже если начнется апокалипсис, тебя больше всего будут волновать наши с Брайеном отношения.

– Не издевайся.

Она утрировала мою ревность, но спорить с ней я не стала.

– Мне рассказали, что Блэйк втапывал тебя в грязь. Тебе не стоило это терпеть.

– Ему было больно, поэтому он отыгрывался на мне. Все в порядке, – оправдывала я темного, не испытывая ни капли искренней злости к нему.

– Он не имел права. Он только подпитывал твои страхи. А на тот момент ты уже была беременна, как я понимаю.

– Я была одна в неведении, постоянно слушала о том, какие вы прекрасные и как много времени проводите вместе. Мне показалось, что любви недостаточно, чтобы преодолеть настолько глобальные трудности. Допустила мысль, что в таком положении логичнее выбрать то, что проще. Выбрать тебя.

Я не стала углубляться в то, что ненавидела каждую крупину себя, что считала себя недостойной и боялась, что Брайен поймет, как он ошибался все время, пока рисковал ради встреч со мной.

– Брайен любит тебя.

– Знаю, поэтому мне стыдно. Хотя сомневалась не в нем, а в том, что у нас вообще может быть будущее.

Руки сами потянулись к животу и погладили его.

– Я получала наказание, когда Брайен не слушался Правителя.

Темная сказала об этом сквозь зубы, почти шепотом, будто открыла страшный секрет. Я тут же подняла на нее полные шока глаза.

– Подожди. Как это понимать?

– О некоторых инцидентах он даже не знал. Я не хотела говорить, не считала нужным. Но Правитель решил, что через меня сможет давить на него. А игра «ты или я» доставляла ублюдку невероятное удовольствие. Грязные манипуляции, ничего нового.

Голос Ребекки словно превращался в тонкую кромку льда, которая трещала от малейшего прикосновения. Холодный безэмоциональный тон иногда дрожал против ее воли, но она продолжала стоять, стараясь не выдать своих эмоций.

– Что с тобой делали? – осторожно спросила я, пытаясь как-то неуклюже протянуть руку, но темная отшатнулась и ясно дала понять, что ей не нужна моя поддержка.

– Издевались, Аврора, били и все в таком роде. Применяли воспитательные меры. И каждый раз становилось хуже, приходили новые люди.

Она словно окаменела после своего признания, окунулась в пугающие картинки прошлого и застряла там. Всем своим нутром я хотела помочь ей, вытащить ее из состояния оцепенения. Потому что надо быть идиотом, чтобы не заметить, как старательно она прячет душевные травмы, и пройти мимо.

– Не трогай меня! – вскрикнула она, отпрыгивая от меня, как от огня.

– Просто позволь мне тебя поддержать, не говори, что тебе это не нужно.

– Заткнись, Аврора, пока я не закопала тебя в чертовом сугробе!

Я лишь поджала губы. Сделала глубокий вдох. Выдох.

Нужно было принять ее реакцию. Я для нее все еще девушка, сеющая хаос. Возможно, я виновата в том, что Ребекка по-другому посмотрела на «воспитание». Ведь если раньше она просто выключала чувства внутри себя, то сейчас воображаемую кнопку заело.

Темная могла позволить себе сочувствие в отношении других людей. Но если дело касалось ее самой, она выстраивала каменные стены, точила вилы и выпрыскивала яд. Она ни за что не подпустит к себе никого, особенно меня.

– Прости. – Мне пришлось посадить в клетку ноющее сердце и натянуть на лицо высокомерную гримасу.

Словно не возникло никакой дружеской связи с Ребеккой. Словно еще секунду назад мы не откровенничали. Возвращение к началу дало ей уверенность в себе и подбадривающее ощущение контроля.

Ребекка незаметно расправила плечи и задрала подбородок, после чего повернулась ко мне спиной и зашагала в сторону границы. Я не спешила за ней. Мой взгляд был прикован к ее спине, облаченной в объемную куртку, а мысли были сконцентрированы лишь на том, как теперь мне себя вести.

– Ты идешь? – окликнула меня Ребекка и снова повернулась ко мне так, что стали видны высокие сапоги на внушительном каблуке.

Я молча поплелась к ней. Когда мы поравнялись, то начали идти уже вместе.

– Теперь ты поняла, почему Брайен оставил тебя и пошел ко мне в ту ночь?

– Более чем.

Что мне отвечать? Поддерживать образ врага или быть милой? Я не понимала, чего хочет Ребекка, что помогло бы ей почувствовать себя комфортно в моей компании. Но я действительно теперь осознала, почему Брайен не рассказывал о Ребекке, почему он бежал к ней и выстраивал стену между нами. Ему нужно было держать себя в руках, подчиняться воле Правителя, чтобы не пострадал дорогой ему человек.

– Вопрос ревности исчерпан?

– Вероятно, – коротко ответила я, не решаясь спросить о других волнующих моментах их совместного прошлого.

– Мы с ним как брат и сестра, с детства знаем друг друга и всегда помогаем. В наших отношениях нет ни намека на романтику или страсть. И секс, который является больной и неприятной темой для нас, ничего не изменил.

– Ты знаешь, что для меня не существует секса без чувств, поэтому мне нужно чуть больше времени, чтобы свыкнуться с мыслью, что между вами что-то было. Дело не в вас! – поспешила я заверить ее. – Дело только в моем воспитании.

– Я долго думала над тем, как у нас с Брайеном все произошло, – начала Ребекка. – Удивительно, что я ничего не помнила. Я не могла избавиться от чувства неловкости, стыда, поэтому не решалась даже обмолвиться словечком с Брайеном. Мы не общались с ним с того дня и до моей выписки. Возможно, время помогло нам свыкнуться с мыслью, что между нами было нечто для нас неправильное и неприемлемое. По крайней мере, мы старательно делали вид, что ничего не произошло, но я чувствовала себя виноватой. Несколько дней назад, пусть и немного нелегальным путем, у меня появился доступ к хранилищу с папками на лучших из темных. Я потратила полученные минуты на то, чтобы выяснить причину частичной потери памяти.

Ребекка замолчала, создавая бешеную интригу.

– Ты скажешь мне? – кое-как спросила я, потому что очередной ком, поднимающийся к горлу, не давал нормально разговаривать.

– Нам подмешали стимулирующий препарат. И я уверена, что этот трюк провернут снова. Меня затрясло.

– Был отдан срочный приказ завести второго ребенка, – добавила Ребекка.

Я не хотела об этом думать.

Совершенно не хотела думать о том, что нужен второй ребенок.

Мой мозг блокировал эту информацию, отказывался воспринимать ее и закидывал куда-то в дальний ящик.

– Что нам сейчас делать, Аврора? Потому что я в замешательстве! Я не хочу этого, как и Брайен.

– Он знает? Про препараты.

Мы уже подошли к моему миру и остановились, но не поворачивались лицом друг к другу.

– Нет. Я не знаю, как сказать ему, что у нас с ним нет выбора.

– И что я должна сделать? Сказать ему: «Брайен, тебя накачают, чтобы ты заделал ребенка своей названной сестре. Потом ты все забудешь, не переживай. Желаю удачи». Так? Это аморальный бред!

Если Ребекка думала, что меня успокоит факт того, что секс между ними был не по их воле, она ошиблась. Я переживала о том, что они безвольны, скованны и с ними обращались как с существами, которых спаривали по надобности. А значит, избежать приказа о втором ребенке будет невозможно.

Мы все должны будем стерпеть это.

– Мне надо идти, – коротко бросила я и побежала в сторону дома.

У меня не получалось сконцентрироваться на чем-то одном. Вся информация, полученная от Ребекки, сумбурно крутилась в голове. Словно множество мелких букашек атаковали черепную коробку и стали прогрызать мозг.

Я хотела сбежать от этого. Хотела спрятаться от зовущей меня Ребекки. Мне нужна была тишина, и я почти получила ее, но мужской голос окликнул меня.

Мое имя прогремело посреди хаоса в голове, и я остановилась.

– Поворачиваться нельзя, надеюсь, ты помнишь об этом.

Снова шепот таинственного незнакомца. Из-за него тело покрылось ледяной коркой, а голова отключилась.

– Дежурство в этой зоне прекращается. Но ты должна помнить, что еще один инцидент с проникновением темных может повлечь куда более кардинальные последствия. На этом у меня все.

Кинув в меня новость, на этот раз положительную, кажется, незнакомец начал медленно отдаляться.

Думай, Аврора. Ты не можешь позволить этой тайне остаться неразгаданной.

– Ты мой старый друг? Иначе зачем ты мне помогаешь.

Имя я опять же не стала произносить, чтобы не навлечь беду на Волкера. Я уже и не надеялась, что мое предположение окажется верным, но незнакомец все же вернулся и грубо прошептал:

– Не смей больше разбрасываться предположениями.

Его злость и откровенная паника лишь подтвердили мою правоту.

– Ты меня поняла?!

– Спасибо, – пропищала я.

Он словно растворился. Ушел быстро, чтобы остаться тайной.

На свой страх и риск я обернулась, надеясь, что пустота за спиной – ложное чувство, но там никого не оказалось.

Все время это и правда был Волкер? Поэтому он пытался защитить меня? Но кто он вообще?! Почему он видит ночью, причем явно лучше меня?

– Черт, черт, черт, – шептала я.

Тишину нарушал хаос мыслей. От всего этого меня опять начало тошнить. Единственное, чего я сейчас по-настоящему хотела, так это оказаться на своей кровати.

Каждый шаг к подъезду, каждая ступенька словно отнимали последние силы. Все вокруг кружилось, и свет от фонарика тускнел, расплываясь во мраке. Кое-как я вставила ключ в замок и сделала четыре несчастных оборота. Как только я нажала на ручку и толкнула дверь, то упала прямо в коридоре и отключилась, напоследок ощутив боль от удара.

Глава 4

Снова ненавистные стены, окрашенные в черный цвет. Брайен с отвращением осматривал кабинет, пытаясь найти хоть что-то, не вызывающее приступы неприязни и даже агрессии.

– Возможно, ты хочешь чего-нибудь выпить?

Засунув куда подальше желание затянуть потуже галстук на шее Правителя, Брайен обратил на него все свое внимание. Вид у него был весьма бодрый и здоровый, что сыграло на самолюбии Брайена. Он-то надеялся, что нанес неслабые увечья.

Брайен ощутил импульс силы в руках, и тонкой змейкой в голову проникла потребность видеть Правителя в крови, валяющимся в ногах и выпускающим последний вздох. Но никак не в этом выглаженном костюме и без единой царапины.

Беглый взгляд к шее. Брайен заметил выглядывающую из-за ворота рубашки гематому и слегка улыбнулся. Ему тут же стало лучше.

– Откажусь, – ответил он любезно, даже приветливо, мысленно давая себе пощечины.

Так надо.

Он понимал, что сейчас необходимо делать все, чтобы как можно скорее самому сесть на этот чертов кожаный стул. А Правитель только и рад был подхалимству, не думая о том, что Брайен добродушен из-за вида синих отпечатков рук на шее.

– Я хотел тебя похвалить. Ты убил человека, Брайен. Видишь, в этом нет ничего сложного.

– Того, кто издевается над беззащитными, сложно назвать человеком.

– И все же ты выполнил условие. И мне достаточно знать, что ты способен убить, когда этого будут требовать обстоятельства.

Правитель сказал полнейший бред, что понимал и сам. Брайен убил не по приказу. Он смог прикончить того ублюдка только из-за того, что в его галлюцинациях он навредил Авроре.

– И теперь вы пообещаете не угрожать светлой.

– Брайен. – Правитель усмехнулся. – У тебя нет права голоса. Но готов заверить, пока ты ведешь себя как послушный ребенок, ей ничего не грозит.

– Мало Ребекки для игр со мной?

– Большая удача, что главные люди в твоей жизни – две беззащитные девушки. Хотя насчет Ребекки еще можно поспорить: она способна уложить на лопатки большинство охранников, только если они всей толпой не лезут к ней в трупы.

Все нутро Брайена дернулось от желания вмазать Правителю, который так непринужденно себя чувствовал. Но он сдержался, даже не подал виду, что его что-то задело, потому что категорически нельзя было вестись на провокации. Брайен лишь хрустел пальцами, представляя, как ломались бы кости руки Правителя, покоящейся на столешнице.

– Но к чему и зачем мелочиться? Со светлой игра будет более захватывающей!

– Конечно, как вам будет угодно. – И лицо Брайена застыло в фальшивой покорности.

Правитель сначала удивился, но тут же пошел на поводу собственного эго и расправил плечи от ощущения власти.

– Помимо обсуждения того, что ты потрясающе справился со своей задачей, я хотел поговорить о вашем будущем с Ребеккой.

– Я вас слушаю. – Брайен и сам попробовал расслабиться, но из-за попыток внушить себе, что все в порядке, нервы натянулись только сильнее. Самообман не помогал.

– Она уже сообщила тебе о том, что пришло время продолжить размножение?

– Мы животные, которых вы скрещиваете? Других слов подобрать не могли? – Брайен огрызнулся, но тут же проглотил готовые вырваться слова и продолжил. – Да, сообщила.

Губы Правителя растянулись в совершенно не понятной улыбке, а глаза заблестели, и взгляд устремился в непроницаемое лицо Брайена в попытке прочесть его мысли.

– Полагаю, в скором времени вы приступите? – спросил он, наслаждаясь одной только мыслью о том, что он рушил ванильные отношения своего преемника.

– Мне обозначить вам конкретную дату?

– Не стоит с этим медлить. Тебе также известно, что ты уже давно можешь иметь детей. Надеемся, ты был аккуратен. Никто не хочет, чтобы повторилась история с малышкой Эйми.

– Я вас услышал. Что-то еще?

Брайен все еще внешне оставался хладнокровным, безразличным и безэмоциональным. Он сам поражался тому, как умело мог абстрагироваться от гнева, если у него были на то причины, и игнорировать каждый выпад, отвечая коротко и по делу.

– Пожалуй, это все. Я думал, наш с тобой разговор затянется, но ты сегодня, на удивление, послушный, сдержанный и даже немного скучный. Можешь идти на тренировку. – Правитель махнул рукой, и Брайен, не думая задерживаться ни на минуту, вежливо попрощался и скрылся за массивной дверью.

Через несколько секунд к Правителю подошел один из приближенных к власти советников и поклонился.

– Я же говорил, что все эти поклоны – пережитки прошлого.

– Это мой способ выразить почтение и глубочайшее уважение.

И снова лицо Правителя с самодовольной гримасой чуть не треснуло от лести.

– Его отношения со светлой плохо на него влияют. Раньше его внутреннюю тьму было прекрасно видно, сейчас же я не знаю, как заставить его выпустить ее и при этом убедить, что он сам дал волю этому. Вы планировали воспользоваться его чувствами, сделать их слабостью, но пока что ситуация складывается обратным образом, – начал докладывать свои предположение приближенный. Он говорил тихо и неуверенно, потому что боялся нарваться на гнев.

– Светлая – отличный способ манипуляций. Скоро вы сами поймете. Позволяя ему встречаться с ней, мы делаем лучше всем нам.

– Все его чувства противостественны, правитель не должен иметь подобных отвратительных качеств, подобного тошнотворного груза. Вы точно уверены, что он все еще подходит на эту роль?

– Лучше его никого нет, вы сами меня в этом убеждали. Сколько тестов подтвердили, что у него огромный потенциал! И мы реализуем его! – Правитель ударил кулаком по столу, но не от гнева, а от страха оказаться неправым. – Думаете, я не понимаю, в каком мы положении? Я стараюсь извлечь максимальную выгоду.

Правитель прекрасно знал, что разыгрывал опасную партию, но он верил в свою победу. В то, что запретные чувства доведут Брайена.

– Чем больше сейчас в нем «света», тем больше потом будет «тьмы». Он превратится в машину для убийств и собственными руками прикончит жалкий, самопровозглашенный идеальный мир.

Ритмичный писк возле левого уха проник сквозь туман в моем сознании. Я попыталась поднять руку, но смогла лишь дернуть пальцем. В этот миг кто-то подбежал ко мне, и теплая ладонь накрыла мое запястье.

– Аврора, ты меня слышишь?

Я повернула голову и приоткрыла глаза, встречая огромный поток света. Вместе с белой вспышкой пришла и режущая боль. Я зажмурилась, и меня тут же спрятали в тени, заслонив собой свет.

– Дэйв, это же ты? – шепотом спросила я, попытавшись снова разлепить тяжелые веки.

– Разве у тебя есть еще один классный муж на день?

– Да, это ты. – Я искренне улыбнулась от радости видеть его сейчас здесь и слышать знакомый голос, лишенный всякой загадки.

Он ответил той же доброжелательной улыбкой, хотя глаза выдавали настороженность.

Вопреки слабости и сильному головокружению я немного приподнялась на локтях, а Дэйв тут же подставил мне под спину подушку, чтобы я смогла сесть.

– Что вообще?.. Как я тут оказалась? – Последнее, что я помнила, как зашла в подъезд. Голова гудела от мыслей, было трудно дышать и меня тошнило.

– Я проснулся от звука удара двери об стену и, как оказалось, твоего падения. Ты упала в обморок. Я пытался привести тебя в чувство, но ничего не вышло. Благо уже почти наступило утро, и я сразу вызвал «Скорую».

Кожу саднило, и от места удара в центр головы бежали болезненные импульсы. Видимо, я ушибла еще и лицо.

– Что произошло? – Дэйв слегка наклонился ко мне, поправил одеяло и принялся разглядывать мое лицо и заспанные глаза.

– Я в больнице? – уточнила я, все еще туго соображая. Вопрос Дэйва пролетел мимо меня.

– Да, Аврора, ты в больнице.

Я в больнице. В больнице...

– О нет! – тут же вскрикнула я, когда пазл сложился и картинка прояснилась. Вся усталость и растерянность растворились. – Мне нельзя тут быть, – шикнула я в сторону Дэйва, который уже испуганно таращился на меня.

– Тебе стало плохо! – возмутился он.

– Все действительно плохо. Все очень плохо.

Пока я бубнила под нос, в палату вошел врач с планшетом.

– Аврора Брукс, – обратился он ко мне, одним лишь взглядом отогнав в сторону Дэйва. – Как вы себя чувствуете?

– Все супер! – Я показала ему большой палец и вздернула подбородок, как будто у меня не плыло все перед глазами и мне не хотелось вывернуть наизнанку и так пустой желудок.

– Мы не можем установить причину потери сознания на такое длительное время, так как ваш организм абсолютно здоров. Вероятно, вы испытали стресс, шок, но вряд ли что-то могло напугать вас ранним утром, когда вы шли за стаканом воды.

Непроизвольно я покосилась в сторону Дэйва. Муж в ответ пожал плечами и потер шею. Его уже успели расспросить, и он умело обвел всех вокруг пальца.

Врач продолжал активно делать записи в карточке, анализируя при этом показатели монитора. Как только я поняла, что писк отображал мое сердцебиение, попыталась выдохнуть и замедлить пульс, чтобы не выдать волнения.

– Не хотите рассказать, что все-таки произошло с вами?

– Меня замучила жажда. Понимаете, нам с мужем плохо спалось... Мы... – Чтобы замаскировать все же набирающий скорость ритм, я начала притворяться смущенной. – В общем, этой ночью мы не выключали прикроватную лампу. Может быть, я переутомилась?

Мужчина поджал губы и нахмурился. Он в последний раз пробежался глазами по записям, а затем стер с лица задумчивость и даже легкую злость и дежурной улыбкой подбодрил меня.

– Ваш муж должен лучше присматривать за вами. Вы знали о своей беременности? Раз другие варианты отпали, то можно сделать вывод, что головокружение и потеря сознания связаны с вашим положением.

– Правда?! – Мне надо было идеально отыграть удивление, но я слишком сильно вдохнула через рот воздух и закашлялась. Дэйв, как подобает заботливому мужу, подошел ко мне со стаканом воды. – Вы не шутите?!

– Не стоит так переживать. С вами все действительно в полном порядке. Возможно, беременность и переутомление сказались на самочувствии. Вы будто просто прилегли поспать после выматывающей ночи. – Врач посмотрел на Дэйва, затем на меня, снова на Дэйва и на меня. – Аккуратнее в следующий раз.

– Я обязательно как следует позабочусь о ней. Какое счастье, у нас будет ребенок!

Муж наклонился и как самый счастливый мужчина в мире чмокнул меня в щеку. Я же выдавила из себя еще более широкую улыбку, даже щеки свело.

– Не могу поверить. Наконец-то, – тихо и нежно прошептала я, переплетая наши с Дэйвом пальцы.

– Поздравляю вас. Нужно будет сдать дополнительные анализы, сделать УЗИ и встать на учет. Акушер-гинеколог проконсультирует вас по поводу вашей беременности, уточнит срок и так далее. С учетом, что вы склонны к внезапной потере сознания – назовем это так, – посещения специалистов должны быть частыми.

Нет, нет, нет. Я все еще держала маску безграничного счастья, но сердце уже покрылось льдом. Я говорила Ребекке, что не сдамся, так какого черта у меня мороз по коже от того, что мне неизбежно придется сообщить всем о ребенке и встать на учет?

Это означало, что у нас был только один путь. И теперь я не знала, как спасти ребенка от жизни, которую я даже представить себе боялась.

В лучшем случае его использовали бы в качестве подопытной крысы. Но с великой долей вероятности с ним распрощались бы еще в младенчестве.

– Завтра у вас встреча с психологом. Эту ночь вы проведете в больнице.

Я кивнула, не найдя в себе больше сил говорить и поддерживать образ. С гордо поднятой головой мужчина вышел в коридор, пожелав мне крепкого здоровья.

Теплые руки коснулись щек. Дэйв подошел ко мне, стер дорожки слез, попытался успокоить. Я и не заметила, как начала плакать все еще с идиотской улыбкой, застывшей на лице. Мои губы задрожали, когда я попыталась прошептать мужу о своих страхах.

– Я все понимаю, не надо, – сказал он, оберегая меня от нелепости сболтнуть чего-нибудь лишнего.

И тогда я надломилась в очередной раз. Нельзя было ничего говорить и показывать свои эмоции. Я чувствовала, словно за мной следят, билась внутри в истерику, но сидела с мертвенной бледностью и красными глазами.

«Ты хотела быть сильной», – напомнила я себе.

– Никто не знает, что ты в больнице, я не стал звонить. Если хочешь увидеть своих родителей, то я могу их привезти.

– Нет. – Я категорично покачала головой. – Им лучше не знать об этом.

– Может, Джой?

– А смысл? Здесь все равно невозможно поговорить. И тем более она тоже беременна.

– Но я не могу с тобой сидеть весь день. Мне нужно съездить на работу хоть на какое-то время.

– Не волнуйся, я уже давно не нуждаюсь в няньке.

– Ну да. Ты каждый раз именно это и доказываешь.

Меня чуть не стошнило из-за простой усмешки. Я резко согнулась, натягивая провода, и уткнулась лицом в любезно протянутую Дэйвом емкость. В итоге я лишь скривилась от ложного рвотного позыва и рухнула обратно на подушку из-за головокружения.

– Все еще не нужна нянька? – Муж уже злился.

– Врач сказал, что все показатели в норме. Я отлежусь сегодня, пройду все обследования, за какой-то надобностью посетю психолога и вернусь домой. Ничего сложного, и я не хочу из-за происходящего напрягать Джой.

– В плане беременности и токсикоза она, как никто другой, поймет тебя. И плюс с ней время пролетит незаметно, она кого угодно заболтает. Тебя нельзя оставлять одну, слишком много факторов может навредить тебе.

– Но и пылинки с меня сдувать не надо.

– А это и не моя забота. Но, к твоему сожалению, сегодня ты проведешь ночь в неудобной палате. Возможно, выступишь, отдохнешь и быстрее поправишься.

Дэйв уже собрался уходить, но я схватила его за руку.

– Пожалуйста, не зови никого.

Он долго упрямился, приводя аргументы в пользу сиделки на день, но в конце концов сдался, когда понял, что мне действительно лучше побыть одной.

– И передай Брайену, пожалуйста, что дежурство на границе закончено.

Я не хотела ничего объяснять и видеть встревоженные лица. Единственный человек, с которым мне надо было все обсудить, это Брайен. И пока я не встретилась с ним, пока мы не поговорили нормально, я отказывалась выкладывать все новости людям, не имеющим возможность как-то повлиять на происходящее.

– Будь осторожна. – Дэйв сжал мою руку на прощание, и, когда он скрылся за дверью со вставкой из матового стекла и его макушка потерялась в редком потоке людей, я продолжила ощущать его рядом.

В нем я тоже нуждалась. Муж был моей единственной защитой в светлом мире. Джой же я не хотела впутывать еще сильнее, подруга и сама нуждалась в надзоре и опеке, так как, вероятно, была безупречной.

Несмотря на то, что я всячески пыталась убедить себя в способности самостоятельно существовать в светлом мире, без дружеского плеча, без человека, который знал бы все, каждый раз я убеждалась, что одиночество делало меня слабой.

А слабость с недавних пор стала абсолютно мне противопоказана.

Дэйв понимал, что этой ночью ему придется отложить сон и встретиться с Брайеном, который придет к границе и из-за отсутствия Авроры направится прямо к ее комнате.

Так и случилось. Дэйв сидел на заправленной кровати и от скуки читал книгу, лежащую на прикроватной тумбе Авроры, когда в окно постучали. Светлый впустил Брайена и лишь тогда выключил свет.

– Где она? – Брайен тяжело дышал, словно пробежал марафон, и агрессивно смотрел на Дэйва, который в отличие от него был спокоен, хоть и слеп.

– Она в больнице. Но уверяю тебя, с ней все хорошо.

– Что случилось?! – Темный сделал один шаг к Дэйву, сжал кулаки от желания врезать кому-нибудь. Ему было легче испытывать злость, чем чувство страха, которое в последнее время стало с ним одним целым и жирало изнутри.

Дэйв держался уверенно, несмотря на откровенные нападки в его сторону. Понимал, что сейчас не лучшее время отыгрываться за старые стычки и манипулировать Брайеном, находящимся на грани срыва.

– Ты собрался молчать?! – Еще один шаг.

– Во-первых, не ори, ты не у себя дома. У нас есть соседи, которые ночью спят. Во-вторых, если все идет не так, как ты задумал, то я в этом не виноват, поэтому будь добр, не убивай меня. В-третьих, успокойся и дай возможность рассказать о том, что с ней.

– Во-первых, во-вторых и в-третьих, не смей мне указывать.

– Как я мог забыть о том, какой ты дружелюбный.

Спокойствие Дэйва сменилось злостью. Он терпеть не мог чувствовать себя слабой букашкой, стоящей рядом с хищником. И еще больше ему не нравилось испытывать на себе гнев, который он не заслужил.

Брайен отступил, чудесным образом уgomонив зверские порывы. Его негатив был неоправдан, он прекрасно это понимал, но отвратительно боролся с собой.

– Прости, – процедил он, признавая неправильность своих действий.

– Плевать. – Дэйв на ощупь нашел край кровати и сел на него. – Будешь стоять? – обратился он к темному.

Брайен молча сел на приличное расстояние от Дэйва, чтобы не поддаваться порыву врезать ему, просто потому что хотелось выпустить пар на ком-то, чтобы избежать наплыва страшных образов с участием Авроры.

– Она потеряла сознание, когда возвращалась домой после встречи с тобой.

– Мы с ней не виделись, – прохрипел Брайен, пытаясь слотнуть ком переживаний.

– Тогда у меня еще больше вопросов о том, что могло довести ее до обморока.

– Она разговаривала с Ребеккой.

Брайен сразу понял, о чем подруга могла рассказать его девушке. Аврора только с Брайеном была деликатна в вопросах прошлого, а до Ребекки не постеснялась бы докопаться.

– Я больше поверю в то, что ты на расстоянии смог довести Аврору, чем в то, что Ребекка бездумно обрушила тяжелую информацию на девушку, известную своей неустойчивой психикой. И Ребекка мне нравится, а ты – нет.

– Жить стало легче. Передам Ребекке весточку о том, что у нее появился фанат среди светловолосых парней.

Дэйв фыркнул, Брайен обиженно отвернулся. Словно два мальчика в садике не смогли поделить игрушку. Глупость диалога даже их заставила признать, что надо вести себя соответственно возрасту и не тратить время на колкости.

– Что такого могла рассказать Ребекка?

– Неважно, – прошептал Брайен, без конца думая о том, что же теперь ему делать с Авророй, которая скорее всего узнала обо всех ужасах его прошлого. Как теперь быть рядом с ней, когда ей стало очевидно то, насколько опасно продолжать любить его?

И раньше отношения между ними ставили под угрозу их жизни, но они не могли остановиться. Брайен до последнего верил, что в случае чего сможет сделать так, чтобы Аврора осталась цела. Но как после, вероятно, услышанной истории об Эйми она сможет продолжить так слепо следовать за ним, если он – прямой путь к смерти?

– Действительно, проще узнать у кого-то другого о тебе, нежели ждать, когда ты осмелишься заговорить. – Дэйв намеренно упрекнул Брайена, надеясь, что тот вместо агрессивного рывка предпримет что-то более адекватное. Например, наконец-то научится открываться.

– А ты, я смотрю, знаешь все о наших отношениях?

– Нет, не все. Но Аврора постоянно говорила о том, как много у тебя тайн и что ты не торопишься ими делиться. Видимо, тебе проще, когда за тебя это делает твоя подруга.

– Я пришел сюда не для того, чтобы ты говорил очевидные вещи и смешивал меня с грязью. Поэтому вернемся к тому, как себя чувствует Аврора.

Брайену нужно было услышать от того, кому Аврора доверяла, что с ней все в порядке. Иначе он сойдет с ума и вряд ли сможет сдержаться от разрушающих все вокруг действий.

– После работы я заходил к ней. Все в полном порядке, она старается как можно больше спать. Завтра ее должны выписать, ночью вы увидите.

Тиски, сжимающие сердце Брайена, чуть разжались. Он позволил себе мимолетную легкость, поверив в то, что Аврора в порядке. Он посмотрел на Дэйва, прокрутил в голове все то, что муж его девушки сделал для нее и для них в целом, и подобрел.

– Нам надо поговорить о ее беременности, – сказал Брайен.

– В больнице уже узнали о том, что она беременна. Ее поставили на учет. Если у тебя был план отступления, то можешь о нем забыть.

– Не было у меня такого плана.

Голос Брайена стал слишком мягким для образа «грозного темного», каким всякий раз представлял его Дэйв. Светлый слегка сгорбился, оперся локтями на колени и расслабился, будто вел беседу со старым другом, которого слишком хорошо знал, чтобы волноваться о своей безопасности в темноте.

– Для светлого мира отец ребенка я. И я буду играть роль идеального семьянина столько, сколько потребуется. Пока ты не предпримешь что-то. Надеюсь, у тебя есть хоть какие-то мысли о том, как выйти из сложившейся ситуации, чтобы все уцелели? И хочешь ли ты вообще пытаться...

– Есть, – коротко ответил Брайен, не дав Дэйву договорить. – И ты не представляешь, как сильно я хочу, чтобы все получилось и мы смогли быть вместе.

– Тогда отлично. Сделаю все, что от меня зависит, чтобы обеспечить прикрытие.

– Спасибо.

Слово вылетело из Брайена без его ведома. Он сам не понял, в какой момент благодарность наполнила его настолько, что он не смог ее сдержать. Если бы вместо Дэйва был кто-то другой, что бы стало с ним и с Авророй?

– Не за что. Мне надо будет лишь притворяться, а мы с Авророй научились делать это идеально. Так что для меня ничего не изменится. А что насчет тебя? Не будешь раздражаться из-за того, что кто-то другой притворяется отцом твоего ребенка?

– Это второстепенное. Я не в том положении, чтобы обращать внимание на... мелочи. И если кто и будет отцом вместо меня для светлого мира, то только ты. Но ты не обязан этого делать. У тебя была возможность с самого начала раскрыть нас и избавиться себя от всякой ноши.

– Не надо думать, что я весь такой до ужаса хороший. Изначально мной двигала лишь личная выгода. Потом уже мы нашли с Авророй общий язык и сдружились.

Дэйв вспомнил о том, как долго он мучился от дилемм в голове. К принятию правильного решения его подтолкнуло чувство стыда и желание хоть как-то оправдаться перед собой за то, что он не влюбился в свою «судьбу», а засмотрелся на ее подругу. Пока Аврора была с Брайеном, он меньше мучил себя за то, что и сам нарушал закон. А потом он почувствовал себя счастливым и свободным благодаря тому, что его жена не боялась ради настоящей любви рисковать всем и не строила с ним фальшивую семью.

Дэйв был благодарен за то, что мог не притворяться хотя бы в собственном доме.

– Я правда хочу, чтобы у вас все получилось, – признался светлый. – Поэтому рассчитываю на тебя.

– Я буду защищать их, чего бы мне это ни стоило.

Заявление прозвучало так, будто Брайен был готов разрушить оба мира, если кто-то посмеет навредить Авроре и ребенку. В голосе сталь, слова сказаны четко, больше никакой мягкости и растерянности.

– Не сомневаюсь в тебе. И Аврора просила передать, что теперь дежурства на границе нет, поэтому ты вновь можешь к ней приходить сам.

Странно, что светлые приняли подобное решение. После того, как Брайен погрузился в политику, его все чаще стали посещать мысли о том, как отвратительно охраняли себя светлые, раз за столько лет не смогли выстроить стену или придумать хоть что-то против «злейших врагов». Хотя то, что некоторые светлые могли видеть в темноте, удивляло. Значит, они все же не сидели на месте, а, как и темные, думали над тем, как уничтожить свою противоположность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.